

Об особенностях ювенальной пробации в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан и Кыргызской Республики

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ПОТАПОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия,
potapov_35@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0047-1000>

Реферат

Введение: статья посвящена исследованию уголовно-исполнительного законодательства и специальных нормативных правовых актов в сфере ювенальной пробации (пробации в отношении несовершеннолетних) в Республике Казахстан и Кыргызской Республике. Рассматриваются особенности нормативного содержания ювенальной пробации в данных государствах, проводится сравнительная оценка с отечественным законодательством в сфере пробации в отношении несовершеннолетних. *Цель:* определить возможности имплементации положений уголовно-исполнительного законодательства о пробации Республики Казахстан и Кыргызской Республики в российское уголовно-исполнительное законодательство. *Методы:* диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой и др. *Результаты:* установлено, что уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан и Кыргызской Республики в сфере ювенальной пробации (пробации в отношении несовершеннолетних) сформировано и имеет существенные отличия от уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. Определено содержание ювенальной пробации, закрепленное в уголовно-исполнительных кодексах данных стран и специальных законах о пробации. Дана оценка видам, формам, субъектам и принципам ювенальной пробации. Выявлено отсутствие существенных положений российского уголовно-исполнительного законодательства в отношении вопросов ювенальной пробации. Сформулированы предложения по имплементации законодательства в сфере ювенальной пробации Республики Казахстан и Кыргызской Республики в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации. *Выводы:* сравнительно-правовой анализ законодательства о пробации Российской Федерации и других стран свидетельствует об отличиях в подходах к юридическому закреплению реализации на практике. Одним из таких отличий является законодательное закрепление пробации в отношении несовершеннолетних, или ювенальной пробации, в рассматриваемых республиках и ее отсутствие в России. Кодифицированные акты определяют основу исследуемого института. В то же время специальные нормативные правовые акты о пробации дополняют его содержание и определяют его особенности. В Российской Федерации правовое регулирование пробации в настоящее время строится только вокруг специального закона о пробации. Представляется, что такой подход не оптимален. Реализация законодательства о пробации в Республике Казахстан и Кыргызской Республике, в том числе в отношении несовершеннолетних, предусматривает деление ее по видам (досудебная, приговорная, пенитенциарная, постпенитенциарная). В данном случае досудебная пробация является видом пробации, который отсутствует в Российской Федерации. Выделение несовершеннолетних в качестве специальных клиентов пробации должно стать в будущем безусловным ориентиром в российском законодательстве. Наличие в законодательстве Кыргызской Республики отдельной главы, регламентирующей применение ювенальной пробации, на наш взгляд, является приоритетом по развитию отечественного законодательства в сфере пробации. Закрепление воспитательного воздействия на несовершеннолетних в период исполнительной и постпенитенциарной пробации в Кыргызской Республике считаем правильным шагом ввиду того, что данное направление в пробации законодательно не регламентировано ни в Республике Казахстан, ни в Российской Федерации. Особое внимание в нашей стране должно быть направлено на реализацию приоритета мер воспитательного воздействия над принудительными мерами. Возможность такой реализации еще предстоит оценить. Совершенствование ювенальной пробации в Российской Федерации должно идти по пути расширения видов пробации, ее субъектов, механизма реализации.

Ключевые слова: ювенальная пробация; несовершеннолетние осужденные; исправление; ресоциализация; пробационный контроль (надзор); социально-правовая помощь; воспитательное воздействие.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Потапов А. М. Об особенностях ювенальной пробации в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан и Кыргызской Республики // Пени-тенциарная наука. 2026. Т. 20, № 3 (75). С. 280–287. doi 10.46741/2713-2811.2026.75.3.006.

Original article

Juvenile Probation in the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic: Key Features in Penal Legislation

ANDREI M. POTAPOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, potapov_35@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0047-1000>

Abstract

Introduction: the article considers penal legislation and special regulatory legal acts in the field of juvenile probation (probation for minors) in the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic. It describes the regulatory content of juvenile probation in these states and compares it with the domestic legislation. *Purpose:* to determine possibilities of implementing the provisions of Kazakh and Kyrgyz penal legislation on probation in the Russian penal legislation. *Methods:* dialectical, formal-logical, comparative-legal, etc. Results: it is established that the penal legislation of the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic in the field of juvenile probation (probation for minors) has significant differences from the penal legislation of the Russian Federation. The content of juvenile probation is fixed in the penal codes of these countries and special laws on probation. Types, forms, subjects and principles of juvenile probation are assessed. The absence of significant provisions of the Russian penal legislation in relation to juvenile probation issues is revealed. Proposals on the implementation of legislation in the field of juvenile probation of the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic in the penal legislation of the Russian Federation are formulated. *Conclusions:* the comparative legal analysis of the probation legislation of the Russian Federation and other countries indicates differences in approaches to the legal consolidation of implementation in practice. One of these differences is the legislative consolidation of probation for minors, or juvenile probation, in the republics under consideration and its absence in Russia. Codified acts define the basis of the institution under study. At the same time, special regulatory legal acts on probation complement its content and define its features. In the Russian Federation, the legal regulation of probation is currently based only around a special probation law. It seems that this approach leaves room for improvement. The implementation of legislation on probation in the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic, including in relation to minors, provides for its division into types (pre-trial, sentencing, penitentiary, post-penitentiary). In this case, pre-trial probation is a type of probation that is not available in the Russian Federation. Determination of minors as specified categories of probation clients should become an absolute guideline in the Russian legislation in the future. In our opinion, the existence of a separate chapter in the legislation of the Kyrgyz Republic regulating the use of juvenile probation is a priority for the development of domestic legislation in the field of probation. We consider the consolidation of educational influence on minors during the period of executive and post-penitentiary probation in the Kyrgyz Republic to be the right step due to the fact that this area of probation is not legally regulated either in the Republic of Kazakhstan or in the Russian Federation. Special attention in our country should be directed to the implementation of the priority of educational measures over coercive ones. The possibility of such an implementation has yet to be evaluated. The improvement of juvenile probation in the Russian Federation should follow the path of expanding the types of probation, its subjects, and the mechanism of implementation.

Keywords: juvenile probation; juvenile convicts; correction; re-socialization; probation control (supervision); social and legal assistance; educational impact.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Potapov A.M. Juvenile probation in the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic: key features in penal legislation. *Penitentiary Science*, 2026, vol. 20, no. 3 (75), pp. 280–287. doi 10.46741/2713-2811.2026.75.3.006.

Введение

Институт пробации существует во многих странах, имеет серьезное научное и практическое обоснование с соответствующим правовым регулированием [1, с. 195–196; 2, с. 204], а также особенности применения по методам правового регулирования, меха-

низму реализации, работе с клиентами, в отношении которых он действует, и другим вопросам [3, с. 4–6]. Данные вопросы неоднократно рассматривались в юридической литературе [4, с. 226; 5].

Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О

пробации в Российской Федерации» законодательно закрепил пробацию в России. При этом сравнительно-правовой анализ законодательства о пробации в разных странах свидетельствует об отличиях в подходах к законодательному закреплению видов пробации и реализации на практике [6, с. 16]. Одним из таких отличий является применение пробации в отношении несовершеннолетних, или ювенальная пробация. В отечественном законодательстве данное направление отдельно не выделяется, пробация в отношении несовершеннолетних реализуется на общих основаниях с другими категориями лиц, подпадающих под ее действие. Данный факт свидетельствует о необходимости корректировки такого законодательного решения, исходя из направлений развития уголовной и уголовно-исполнительной политики государства, где задачи профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних являются приоритетными [7, с. 55–56]. При этом одним из способов решения данного вопроса может выступить сравнительно-правовой анализ законодательства о пробации в странах СНГ, близких к отечественному законодательству по содержанию.

Одними из первых стран ближнего зарубежья, где пробация в отношении несовершеннолетних получила законодательное закрепление, были Республика Казахстан и Кыргызская Республика. Сегодня в них фактически сформировались и законодательство, и практика применения ювенальной пробации. Указанные факты свидетельствуют о возможности их использования в правотворческой и правоприменительной деятельности в сфере пробации в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации, что определяет актуальность публикации, ее новизну, теоретическую и практическую значимость.

Результаты

Отметим, что в Республике Казахстан и Кыргызской Республике реализация пробации в отношении несовершеннолетних закреплена как уголовно-исполнительными кодексами, так и специальными законами о пробации [8–11]. Данный законодательный прием, на наш взгляд, обоснован, так как формально включает пробацию в сферу уголовно-исполнительного законодательства и соответствующих правоотношений, что свидетельствует о возможности отражения содержания пробации и в УИК РФ, где она закреплена не получила. На данный вопрос неоднократно обращалось внимание в юридической литературе [12, с. 74].

В частности, вопросы пробации в отношении несовершеннолетних Уголовно-исполнительным кодексом Республики Казахстан (УИК РК) регулируются в части определения пробационного контроля (ст. 20). Так, пробационный контроль осуществляется службой пробации в отношении осужденных условно и к наказанию в виде ограничения свободы. Кроме того, кодекс выделяет полицию в качестве дополнительного субъекта пробационного контроля за несовершеннолетними условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы, а также в отношении лиц, которым назначены принудительные меры воспитательного воздействия. Часть 2 ст. 20 УИК РК прямо предусматривает постановку несовершеннолетнего на учет службы пробации или полиции только

в присутствии родителей (законных представителей), а в отдельных случаях педагога или психолога. Обязательность присутствия родителей (законных представителей) или определенных специалистов (педагогов, психологов) является продолжением реализации ювенальной юстиции в Республике Казахстан и ювенальной пробации в данном случае.

Также законодательно закреплены дополнительные обязанности службы пробации, выраженные в том, что при нахождении несовершеннолетних в розыске и их задержании служба пробации незамедлительно вызывает родителей (законных представителей) для опроса и установления причин и условий, способствовавших уклонению от отбывания наказания, а также совместно с представителями органа опеки и попечительства ежеквартально проводит обследование жилищных условий несовершеннолетних с составлением акта.

Стоит отметить, что УИК РК регулирует и другие элементы пробационного контроля в отношении несовершеннолетних (ст. 21). В частности, это необходимость периодической явки в службу пробации, предоставление отчета о своем поведении, участие в профилактических беседах, информирование об изменении места жительства.

В отношении пробационного контроля за несовершеннолетними со стороны полиции отметим, что УИК РК закрепляет его осуществление на общих основаниях с совершеннолетними осужденными. Он предусматривает персональный учет несовершеннолетних с периодической явкой в полицию, использование электронных средств слежения, направление несовершеннолетних в местные исполнительные органы, общественные объединения и иные организации для оказания им социально-правовой помощи (ст. 169 УИК РК).

Кроме пробационного контроля в содержание пробации в отношении несовершеннолетних включено и оказание им социально-правовой помощи, содержание которой строится вокруг индивидуальной программы работы. Основные элементы данной программы направлены на содействие укреплению позитивных социальных связей осужденных, оказание освобождаемым лицам помощи, возвращение к самостоятельной жизни в обществе (ресоциализации). В обязательном порядке к проведению воспитательной работы привлекается психолог, который проводит диагностику индивидуально-психологических особенностей личности каждого несовершеннолетнего и оказывает психологическую помощь в адаптации к условиям наказания, социальной среде, в оптимизации межличностных отношений, а также в подготовке к освобождению (ст. 125 УИК РК). Дополнительно отметим, что при подготовке несовершеннолетнего к освобождению от отбывания наказания в виде лишения свободы (за 6 месяцев) администрация исправительного учреждения уведомляет об этом службу пробации. Данная норма отсутствует в российском уголовно-исполнительном законодательстве, как и положение о том, что сотрудники службы пробации могут сопровождать несовершеннолетнего в возрасте до шестнадцати лет к месту его жительства (ст. 167 УИК РК). Указанные меры в целом демонстрируют свою эффективность. Положительные моменты и не-

достатки реализуемых пробационных мер получили широкое освещение в юридической литературе Республики Казахстан [13, с. 3–8; 14, с. 4–6; 15, с. 67].

Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики (УИК КР) также регулирует особенности пробационного надзора за несовершеннолетними. При этом, в отличие от уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, в Кыргызской Республике к пробационному надзору за несовершеннолетними дополнительно могут привлекаться социальные работники или иные представители специализированных органов по защите детей, а также сотрудники подразделения органа внутренних дел по делам детей (ст. 167 УИК КР). Данный законодательный подход, на наш взгляд, выглядит наиболее оптимальным с точки зрения категории поднадзорных лиц. Мы разделяем точку зрения Г. Б. Жунушовой в этом вопросе [16, с. 93] и считаем возможным предлагать данный подход к реализации в Российской Федерации.

Дополнительно УИК КР устанавливает обязанность органа пробации и органов опеки и попечительства ежеквартально проверять условия проживания несовершеннолетних с фиксацией результатов в акте (ч. 2 ст. 167). Кроме того, при положительных результатах исправления (ресоциализации) и при полном возмещении ущерба для несовершеннолетних возможно сокращение периода пробационного надзора по истечении половины его срока (ч. 3 ст. 167). По другим положениям в части пробационного надзора УИК КР во многом аналогичен положениям УИК РК.

Анализ ювенальной пробации в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан и Кыргызской Республики свидетельствует о том, что кодифицированные акты определяют основу исследуемого института. В то же время специальные нормативные правовые акты о пробации дополняют его содержание и определяют особенности [17, с. 299; 18, с. 272]. Представляется целесообразным рассмотреть их, так как в Российской Федерации правовое регулирование пробации в настоящее время строится только вокруг специального закона.

Закон Республики Казахстан от 30.12.2016 № 38-VI «О пробации» регламентирует ее содержание и особенности применения в отношении несовершеннолетних по видам пробации (досудебная, приговорная, пенитенциарная, постпенитенциарная). В данном случае досудебная пробация является видом пробации, который отсутствует в Российской Федерации. Считаем данный факт требующим дополнительного научного исследования и по мере формирования практики применения пробации возможного законодательного решения в России. К особенностям пробации в отношении несовершеннолетних относятся обязательный учет индивидуальных и возрастных особенностей, привлечение семьи к основным мероприятиям с подучетным лицом, организация взаимодействия с органами опеки или попечительства, организациями, осуществляющими функции по защите прав ребенка, отдельных граждан (специалистов, экспертов и т. д.), общественными объединениями и иными юридическими лицами.

Отдельно в ст. 19 Закона «О пробации» отмечается порядок пробационного контроля в отношении несо-

вершеннолетних. Во многом этот порядок выражен в виде отсылочных норм к положениям УИК РК, которые были уже рассмотрены ранее, но есть и особенности, на которые необходимо указать отдельно. В частности, отмечается, что в отношении несовершеннолетнего требуется ежеквартальная проверка жилищных условий [19, с. 35–36]. Указанная функция возлагается на службу пробации совместно с представителями органа опеки и попечительства несовершеннолетнего с составлением акта обследования. Мы уже отмечали закрепление аналогичной функции в УИК РК. В данном случае она нашла отражение в Законе Республики Казахстан «О пробации», что подтверждает возможность ее использования в Российской Федерации.

В Законе Кыргызской Республики от 24.02.2017 № 34 «О пробации» в отношении несовершеннолетних также содержатся важные положения, требующие анализа и оценки в контексте рассматриваемой темы. Прежде всего, отметим, что несовершеннолетние выделяются в качестве специальных клиентов пробации, которым назначены наказание без изоляции от общества или принудительные меры уголовно-правового воздействия в части принудительной меры воспитательного характера и ограничения поведения с предупреждением (ст. 5), это позволяет определить категорию клиента пробации и вопросы, вокруг которых будут строиться пробационные мероприятия. Очевидно, что применение уголовного наказания без изоляции от общества и принудительных мер воспитательного характера в Российской Федерации будет иным, но важен факт отнесения несовершеннолетних к клиентам пробации с последующей работой с ними. Кроме того, в отношении несовершеннолетних в Кыргызской Республике дополнительно проводится социальное исследование в части подготовки пробационного доклада и подготовки к условно-досрочному освобождению.

В связи с отнесением несовершеннолетних к специальным клиентам пробации в Законе «О пробации» была выделена отдельная глава «Ювенальная пробация», в которой закреплено, что ювенальная пробация осуществляется в целях обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, предотвращения повторного совершения ими правонарушений, обеспечения эффективности психолого-педагогического процесса, а также их ресоциализации и реинтеграции в общество [20, с. 22; 21, с. 35–37]. Наличие в законодательном акте отдельной главы, регламентирующей применение ювенальной пробации, на наш взгляд, является главным, на что нужно обратить внимание российского законодателя в сфере пробации. Считаем, что данный законодательный прием может быть принят для реализации в Российской Федерации.

Применение ювенальной пробации в Кыргызской Республике осуществляется с соблюдением следующих принципов:

1) обязательность участия в ювенальной пробации родителей, лиц, их замещающих, законных представителей, опекунов, попечителей, уполномоченных государственных органов по защите детей и ответственности;

2) психолого-педагогический подход к проводимым с несовершеннолетними мероприятиям, привлечение соответствующих специалистов;

3) специализация органов пробации (должностных лиц) в работе с несовершеннолетними;

4) проведение мероприятий плана и программы в отношении несовершеннолетних отдельно от других клиентов пробации;

5) обеспечение доступа к предоставляемым социально-правовым услугам.

Закон «О пробации» отдельно регламентирует направления деятельности ювенальной пробации:

1) ресоциализацию и становление личности;

2) привитие жизненных навыков, правопослушного, здорового образа жизни, общепринятых ценностей и правил поведения в обществе;

3) развитие самостоятельности;

4) развитие возможностей семьи и общества по оказанию помощи детям и предотвращению риска попадания в трудную жизненную ситуацию;

5) получение образования;

6) обеспечение социальным жильем и помощью.

Кроме того, отмечается, что пробация в отношении несовершеннолетних основывается на социально-психологическом исследовании личности клиента и заключается в психокоррекционном воздействии на него, направленном на изменение моральных, ценностных ориентаций, выработку внутренней самооценки и мотивации к позитивным изменениям, участию в индивидуальной программе оказания социально-правовой помощи.

С несовершеннолетними проводится работа:

1) по установлению и поддержанию ими социально полезных и постоянных связей с родителями, родственниками или законными представителями, а также иными лицами, оказывающими на них положительное влияние;

2) обеспечению и развитию возможностей семьи и социального окружения для оказания им необходимой помощи;

3) устранению причин беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних;

4) принятию предусмотренных законодательством мер для профилактики, пресечения фактов семейного насилия в отношении несовершеннолетних клиентов ювенальной пробации;

5) установлению опекуна и попечительства, усыновлению несовершеннолетних;

6) обучению в специальной образовательной организации;

7) обеспечению социальным жильем (общежитием) несовершеннолетних сирот, освобожденных из воспитательных колоний.

Отмечается, что план и программа в отношении несовершеннолетних подлежат периодическому пересмотру с учетом результатов наблюдения за ними.

Рассмотрим положения ювенальной пробации в Кыргызской Республике подробнее.

В первую очередь, остановимся на воспитательном воздействии на несовершеннолетних в период исполнительной и постпенитенциарной пробации (ст. 15 Закона «О пробации»). Данное направление пробации законодательно не регламентировано ни в Республике

Казахстан, ни в Российской Федерации. Отметим, что воспитательное воздействие осуществляется не только на несовершеннолетних, но и на всех клиентов пробации и направлено на формирование у них общепринятых и устоявшихся правил поведения в обществе (правопослушного поведения), привитие моральных ценностей, повышение образовательного и культурного уровня, ориентацию на самостоятельное решение проблем, а также осознание клиентами пробации противоправности совершенного правонарушения.

Основными формами воспитательного воздействия на несовершеннолетних являются проведение профилактических бесед, участие в общественных мероприятиях, информационные и культурно-просветительские мероприятия (информирование о рисках социально значимых заболеваний и последствий противоправного поведения, пропаганда здорового образа жизни), организация лекций, тренингов, семинаров.

К мероприятиям воспитательного воздействия привлекаются некоммерческие организации, родственники, волонтеры и иные лица, оказывающие положительное влияние на поведение несовершеннолетних. Указанные мероприятия проводятся без отрыва от работы, учебы и мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой оказания социально-правовой помощи.

Обращает на себя внимание и положение, устанавливающее приоритет мер воспитательного воздействия над принудительными мерами. Это уникальный случай в уголовно-исполнительной практике (ч. 6 ст. 15 Закона «О пробации»). Возможность его реализации в Российской Федерации еще предстоит оценить.

Содействие в ресоциализации и социально-правовой помощи несовершеннолетним как клиентам пробации в Кыргызской Республике во многом схоже с аналогичными программами в Республике Казахстан и Российской Федерации. Однако отдельные положения Закона «О пробации» в этой части отметить необходимо. Так, социальная помощь несовершеннолетним оказывается в соответствии с индивидуальной программой оказания социально-правовой помощи. Оказание социальных услуг несовершеннолетним осуществляется в рамках государственного социального заказа. Кроме того, несовершеннолетним содействуют в получении пособий и компенсаций, оформлении медицинского страхования. При необходимости они ставятся на учет в органы социального обеспечения и здравоохранения (ст. 25). Дополнительно с несовершеннолетними проводится консультирование по вопросам социального обслуживания, оказывается помощь в оформлении необходимых документов. Для определения инвалидности или ограниченной трудоспособности клиенты пробации, в том числе находящиеся в исправительных учреждениях, проходят медицинское освидетельствование в специализированной медицинской организации.

Программой социально-правовой помощи несовершеннолетним предусматривается восстановление и формирование социально полезных связей (ст. 26) для формирования новой системы установок, норм и ценностей, соответствующих навыков социального поведения, сохранения, повышения социального статуса несовершеннолетних. Органы пробации

оказывают содействие в укреплении положительных социальных связей несовершеннолетних с семьей, родственниками, лицами, оказывающими положительное влияние на поведение несовершеннолетних, трудовыми коллективами и учебными заведениями, некоммерческими организациями. К указанной работе также привлекаются некоммерческие организации, родственники несовершеннолетних и иные лица, имеющие положительное влияние на их поведение.

Отдельно можно выделить положения по реализации психологической помощи несовершеннолетним (ст. 18). Так, первоначально организуется информационно-аналитическая работа по установлению социально-психологических особенностей данных лиц, выявлению их потребностей в психологической помощи.

Формами оказания психологической помощи выступают проведение индивидуальных и групповых, психологических тренингов по психокоррекционной терапии, направленных на изменение моральных, ценностных ориентаций, по преодолению агрессии, проблем межличностных отношений, примирению с потерпевшими, индивидуальная психологическая работа, мотивация на участие в специальных медицинских программах. Данное направление работы активно развивается в России и указанные положения законодательства о пробации в Кыргызской Республике, безусловно, могут быть использованы в отечественном законодательстве и практике реализации соответствующих видов пробации.

Особое место в пробации в отношении несовершеннолетних в Кыргызской Республике занимает получение ими образования (ст. 22). Так, несовершеннолетним оказывается содействие в получении основного общего, среднего общего образования и среднего профессионального образования. Подготовки поступают в специальные образовательные организации для получения основного общего и среднего общего образования на добровольной основе. Наличие судимости не является основанием для отказа в приеме в указанные организации. Обучение осуществляется на общих с другими обучающимися основаниях. В случае необходимости несовершеннолетним восстанавливаются документы для получения образования, предоставляются специальные общежития для проживания. На период обучения контроль за поведением несовершеннолетних и прохождением обучения осуществляют государственные образовательные организации. О невыполнении учебной программы и отрицательном поведении они незамедлительно уведомляют органы пробации.

Выводы

Сравнительно-правовой анализ законодательства о пробации Российской Федерации и других стран свидетельствует об отличиях в подходах к закреплению видов пробации и ее реализации на практике. Одним из таких отличий является законодательное закрепление пробации в отношении несовершеннолетних (ювенальной пробации) в Республике Казахстан и Кыргызской Республике и его отсутствие в Российской Федерации.

Оценка ювенальной пробации в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан и Кыргызской Республики свидетельствует о том, что

кодифицированные акты определяют основу исследуемого института. В то же время специальные нормативные правовые акты о пробации дополняют его содержание и определяют особенности. Данный законодательный прием, на наш взгляд, обоснован, так как формально включает пробацию в сферу уголовно-исполнительного законодательства и правоотношений, что свидетельствует о возможности отражения содержания пробации и в УИК РФ, где она закрепления не получила. В Российской Федерации правовое регулирование пробации в настоящее время строится только вокруг специального закона о пробации, представляется, что такой подход не оптимален.

Реализация законодательства о пробации Республики Казахстан и Кыргызской Республики, в том числе в отношении несовершеннолетних, предусматривает деление ее по видам (досудебная, приговорная, пенитенциарная, постпенитенциарная). В данном случае досудебная пробация отсутствует в Российской Федерации. Считаем данный факт требующим дополнительного научного исследования и по мере формирования практики применения пробации возможного законодательного решения в Российской Федерации;

Выделение несовершеннолетних в качестве специальных клиентов пробации должно стать ориентиром в российском законодательстве. Это позволит определить категорию клиента пробации и вопросы, вокруг которых будут строиться пробационные мероприятия.

Такой законодательный прием, как закрепление в законе отдельной главы, регламентирующей применение ювенальной пробации, может быть принят для реализации в Российской Федерации;

Закрепление воспитательного воздействия на несовершеннолетних в период исполнительной и постпенитенциарной пробации в Кыргызской Республике считаем правильным шагом, поскольку данное направление пробации законодательно не регламентировано ни в Республике Казахстан, ни в Российской Федерации.

Уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан и Кыргызской Республики выделяет дополнительных субъектов пробационного контроля (надзора) за несовершеннолетними в виде различных подразделений органов внутренних дел (полиции), социальных работников или иных представителей специализированных органов по защите детей. Данный законодательный подход, на наш взгляд, выглядит наиболее оптимальным с точки зрения категории поднадзорных лиц и может предлагаться к реализации в Российской Федерации.

Механизмы реализации ювенальной пробации в Республике Казахстан и Кыргызской Республики в виде участия родителей (законных представителей), а в отдельных случаях педагога или психолога при постановке на учет несовершеннолетних и последующего контроля за ними могут быть востребованы в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России.

Для совершенствования деятельности российских уголовно-исполнительных инспекций будет полезен и механизм, включающий закрепление дополнительных обязанностей службы пробации в Республике Казахстан и Кыргызской Республики по розыску и задержанию несовершеннолетних в части вызова родителей (законных представителей) для опроса и

установления причин и условий, способствовавших уклонению от отбывания наказаний, а также совместно с представителями органа опеки и попечительства ежеквартальному обследованию жилищных условий несовершеннолетних с составлением акта.

Считаем необходимым рассмотреть возможность использования законодательного подхода Республики Казахстан, предусматривающего, что при подготовке несовершеннолетнего к освобождению от отбывания наказания в виде лишения свободы (за 6 месяцев) администрация исправительного учреждения уведомляет об этом службу пробации. Данная норма отсутствует в российском уголовно-исполнительном законодательстве, как и положение о том, что сотрудники службы пробации могут сопровождать несовершеннолетнего в возрасте до шестнадцати лет к месту его жительства.

Полагаем, что практический подход в части обязательного учета индивидуальных и возрастных особенностей несовершеннолетних, привлечения семьи к основным мероприятиям с ними, организация взаимодействия с органами опеки или попечительства, организациями, осуществляющими функции по защите прав ребенка, отдельных граждан (специалистов, экспертов и т. д.), общественными объединениями и иными юридическими лицами должен быть учтен при совершенствовании законодательных и подзаконных актов Российской Федерации в сфере пробации.

Особое внимание в Российской Федерации должно быть направлено на реализацию приоритета мер воспитательного воздействия над принудительными. Возможность такой реализации в Российской Федерации еще предстоит оценить.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Голодов П. В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58). С. 194–203.
2. Старостин С. А., Анискина Н. В. Служба пробации в России: выбор политики и перспективы развития // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2. С. 204–212.
3. Социальная адаптация (ресоциализация) лиц, освобождаемых и освобожденных из исправительных учреждений: итоги теоретического исследования : моногр. / Ф. В. Грушин, Т. В. Кленова, В. И. Селиверстов и др. М., 2020. 368 с.
4. Малолеткина Н. С. Правовые основы и организационное обеспечение совершенствования исполнения уголовных наказаний в России (с учетом зарубежного опыта пробации) // Человек: преступление и наказание. 2020. № 2. С. 226–230.
5. Тепляшин П. В. Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2019. 46 с.
6. Гришко А. Я. Постпенитенциарная адаптация: опыт зарубежных стран // Ресоциализация осужденных в условиях развития гражданского общества : материалы междунар. науч.-практ. конф. Киров, 2014. С. 14–18.
7. Селиверстов В. И. Социальная адаптация лиц, освобожденных из исправительных учреждений, в оценке общественного, правозащитного и профессионального мнения // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 1. С. 54–64.
8. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 05.07.2014 № 234-V // Казахстанская правда. 2014. № 134.
9. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 31.01.2017 № 17 // ЭркинТоо. 2017. № 17-18.
10. О пробации : закон Республики Казахстан от 30.12.2016 № 38-VI // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2016. № 24. Ст. 128.
11. О пробации : закон Кыргызской Республики от 24.02.2017 № 34 // Эркин-Тоо. 2017. № 33 (2758).
12. Ермасов Е. В., Дегтярева О. Л. Вопросы создания службы пробации в России // Закон и право. 2016. № 8. С. 72–77.
13. Исергепова А. К. Институт пробации в уголовном процессе: проблемы, тенденции и перспективы развития (на примере стран – участников Содружества Независимых Государств) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2020. 196 с.
14. Кыстаубаева А. Б. Институт пробации: современное состояние и перспективы развития в Республике Казахстан : дис. ... д-ра философии. Нур-Султан, 2019. 161 с.
15. Скаков А. Б. Особенности пробации в отношении отдельных категорий лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Т. 1. Рязань, 2017. С. 64–68.
16. Жунушова Г. Б. Проблемы законодательной регламентации института пробации в Кыргызской Республике // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2018. № 8. С. 93–96.
17. Токубаев З. С. Институт пробации – основная мера противодействия преступности // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов XXIII междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Иркутск, 2018. Т. 1. С. 299–303.
18. Шнарбаев Б. К. Становление пробации в Казахстане в рамках международных стандартов // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 3. С. 272–276.
19. Амуртаева Д. Т., Шаяхметов Ш. Ш. Проблемы применения пробационного контроля в Республике Казахстан // Человек: преступление и наказание. 2020. № 1. С. 34–38.
20. Результат исследования по определению нужд клиентов пробации и клиентов ювенальной пробации. Бишкек, 2020. 23 с.
21. Садыкова Л. Ч., Оганесян А. Г. Пробация в Кыргызской Республике: правовое регулирование : пособие для сотрудников системы Государственной службы исполнения наказаний при Кабинете министров Кыргызской Республики. Бишкек, 2025. 136 с.

REFERENCES

1. Golodov P.V. Probation in the Russian Federation: some problems of the content and legal regulation. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 2 (58), pp. 194–203. (In Russ.).
2. Starostin S.A., Aniskina N.V. Probation service in Russia: policy choice and development prospects. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 2 (58), pp. 204–212. (In Russ.).
3. Grushin F.V., Klenova T.V., Seliverstov V.I. et al. *Sotsial'naya adaptatsiya (resotsializatsiya) lits, osvobozhdaemykh i osvobozhdennykh iz ispravitel'nykh uchrezhdenii: itogi teoreticheskogo issledovaniya: monogr.* [Social adaptation (re-socialization) of persons being released and having been released from correctional institutions: results of a theoretical study: monograph]. Moscow, 2020. 368 p.
4. Maloletkina N.S. Legal bases and organizational support for improving criminal penalties execution in Russia (taking into account the international experience of probation). *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2020, no. 2, pp. 226–230. (In Russ.).
5. Teplyashin P.V. *Evropeiskie penitentsiarnye sistemy (teoretiko-prikladnoe i sravnitel'no-pravovoe issledovanie): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [European penitentiary systems (theoretical, applied and comparative legal research) : Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Krasnoyarsk, 2019. 46 p.
6. Grishko A.Ya. Postpenitential adaptation: the experience of foreign countries. In: *Resotsializatsiya osuzhdennykh v usloviyakh razvitiya grazhdanskogo obshchestva: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Resocialization of convicts in the context of the development of civil society: materials of the International scientific and practical conference]. Kirov, 2014. Pp. 14–18. (In Russ.).
7. Seliverstov V.I. Social adaptation of persons released from correctional institutions in assessing public, human rights and professional opinion. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2020, vol. 14, no. 1, pp. 54–64. (In Russ.).
8. Penal Code of the Republic of Kazakhstan No. 234-V of July 5, 2014. *Kazakhstanskaya Pravda = Kazakh Truth*, 2014, no. 134. (In Russ.).
9. Penal Code of the Kyrgyz Republic No. 17 of January 31, 2017. *ErkinToo*, 2017, no. 17–18. (In Russ.).
10. On probation: law of the Republic of Kazakhstan No. 38-VI of December 30, 2016. *Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan = Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan*, 2016, no. 24, art. 128. (In Russ.).
11. On probation: law of the Kyrgyz Republic No. 34 of February 24, 2017. *Erkin-Too*, 2017, no. 33 (2758). (In Russ.).
12. Ermasov E.V., Degtyareva O.L. Issues of establishing a probation service in Russia. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, 2016, no. 8, pp. 72–77. (In Russ.).
13. Isergepova A.K. *Institut probatsii v ugodovnom protsesse: problemy, tendentsii i perspektivy razvitiya (na primere stran – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv): dis. ... kand. yurid. nauk* [The institution of probation in criminal proceedings: problems, trends and development prospects (case study of the member countries of the Commonwealth of Independent States): Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Saint Petersburg, 2020. 196 p.
14. Kystaubayeva A.B. *Institut probatsii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya v Respublike Kazakhstan: dis. ... d-ra filosofii* [Institution of probation: current state and development prospects in the Republic of Kazakhstan: Doctor of Sciences (Philosophy) dissertation]. Nur-Sultan, 2019. 161 p.
15. Skakov A.B. Peculiarities of probation in relation to certain categories of persons involved in criminal proceedings. In: *III Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie". T. 1* [III International Penitentiary Forum "Crime, punishment, correction". Vol. 1]. Ryazan, 2017. Pp. 64–68. (In Russ.).
16. Zhunushova G.B. Problems of legislative regulation of the probation institute in the Kyrgyz Republic. *Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana = Science, New Technologies and Innovations of Kyrgyzstan*, 2018, no. 8, pp. 93–96. (In Russ.).
17. Tokubaev Z.S. The institution of probation – the main measure to counter crime. In: *Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: sb. materialov XXIII mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 t. T. 1* [Activity of law enforcement agencies in modern conditions: collection of materials of the XXIII International scientific and practical conference: in 2 volumes. Volume 1]. Irkutsk, 2018. Pp. 299–303. (In Russ.).
18. Shnarbaev B.K. Formation of probation in Kazakhstan within the framework of international standards. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Phenomena and Processes*, 2017, no. 3, pp. 272–276. (In Russ.).
19. Amurtaeva D.T., Shayakhmetov Sh.Sh. Problems of the application of probation control in the Republic of Kazakhstan. *Chelovek: Prestuplenie i Nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2020, no. 1, pp. 34–38. (In Russ.).
20. *Rezultat issledovaniya po opredeleniyu nuzhd klientov probatsii i klientov yuvenal'noi probatsii* [The result of a study to determine the needs of probation clients and juvenile probation clients]. Bishkek, 2020. 23 p.
21. Sadykova L.Ch., Oganessian A.G. *Probatsiya v Kyrgyzskoi Respublike: pravovoe regulirovanie: posobie dlya sotrudnikov sistemy Gosudarstvennoi sluzhby ispolneniya nakazanii pri Kabinete ministrov Kyrgyzskoi Respubliki* [Probation in the Kyrgyz Republic: legal regulation: study guide for employees of the State Penitentiary Service under the Cabinet of Ministers of the Kyrgyz Republic]. Bishkek, 2025. 136 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ПОТАПОВ – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, potapov_35@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0047-1000>

ANDREI M. POTAPOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, professor at the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, potapov_35@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0047-1000>

Статья поступила 12.02.2026